

Арктика и Север. 2025. № 58. С. 212–225.

Научная статья

УДК [316.43:338.48](470.21)

DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.58.212>

Отношение жителей арктического моногорода к развитию туризма (по материалам опроса в Мурманской области)

Шарова Екатерина Николаевна¹, кандидат социологических наук, доцент

Жигунова Галина Владимировна^{2✉}, доктор социологических наук, доцент

^{1,2} Мурманский арктический университет, ул. Спортивная, 13, Мурманск, Россия

¹ kateshar1@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9042-3570>

² galina-zhigunova@yandex.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7981-9278>

Аннотация. В статье поднимается вопрос о возможностях развития туризма в условиях арктических моногородов с точки зрения местных жителей. С одной стороны, сфера туризма представляет собой очень динамичную и гибкую систему различных видов деятельности, имеющую мощный мультипликативный эффект в отношении благополучия и качества жизни конкретных территорий. С другой стороны, моногорода как особый тип поселений в целом характеризуются рядом специфических черт, ограничивающих развитие туризма: это и недостаток объектов социальной инфраструктуры, и зависимость от позиции градообразующего предприятия, и низкая вовлечённость в сферу услуг местного населения, обладающего особой локальной идентичностью. В условиях арктических территорий возникают дополнительные ограничения, связанные с природно-климатическими факторами и негативными демографическими трендами. При этом особое значение приобретает так называемый «человеческий фактор», отражающий готовность местных жителей участвовать в туристической отрасли. С целью выявления отношения к туризму, в том числе представлений о проблемах и перспективах его развития в арктических моногородах России, в 2021 г. методом анкетирования (n = 456 чел.) авторами было проведено социологическое исследование среди жителей Печенгского муниципального округа Мурманской области. По результатам опроса были выявлены отношение к проживанию на данной территории, представления о перспективах и барьерах развития туризма, готовность к интеграции в туристическую отрасль. Несмотря на общую положительную оценку перспектив развития туризма в моногородах и интерес к отрасли в целом, население демонстрирует достаточно инертный жизненный сценарий, в том числе низкую готовность к получению специального образования.

Ключевые слова: туризм, моногород, Арктическая зона Российской Федерации, качество жизни

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено в рамках инициативной НИОКР № 124041100095-5.

Attitude of Residents of an Arctic Single-Industry Town to Tourism Development (Based on Survey in the Murmansk Oblast)

Ekaterina N. Sharova¹, Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor

Galina V. Zhigunova^{2✉}, Dr. Sci. (Soc.), Associate Professor

* © Шарова Е.Н., Жигунова Г.В., 2025

Для цитирования: Шарова Е.Н., Жигунова Г.В. Отношение жителей арктического моногорода к развитию туризма (по материалам опроса в Мурманской области) // Арктика и Север. 2025. № 58. С. 212–225. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.58.212>

For citation: Sharova E.N., Zhigunova G.V. Attitude of Residents of an Arctic Single-Industry Town to Tourism Development (Based on Survey in the Murmansk Oblast). *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2025, no. 58, pp. 212–225. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.58.212>

Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

^{1,2} Murmansk Arctic University, ul. Sportivnaya, 13, Murmansk, Russia

¹ kateshar1@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9042-3570>

² galina-zhigunova@yandex.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7981-9278>

Abstract. The article raises the question of the tourism development possibilities in the conditions of Arctic single-industry towns from the viewpoint of local residents. On the one hand, the tourism sector is a very dynamic and flexible system of various activities, which has a powerful multiplicative effect on the well-being and quality of life of specific territories. On the other hand, single-industry towns as a special type of settlement are generally characterized by a number of features that limit the development of tourism: lack of social infrastructure, dependence on the position of the city-forming enterprise, and low involvement of the local population in the service sector, which has a special local identity. In the conditions of the Arctic territories, additional restrictions arise due to natural and climatic factors and negative demographic trends. At the same time, the so-called “human factor” is of particular importance, reflecting the willingness of local residents to participate in the tourism industry. In order to identify attitudes towards tourism, including ideas about the problems and prospects of its development in the Arctic single-industry towns of Russia, the authors conducted a sociological survey among residents of the Pechenga municipal district in the Murmansk Oblast (n = 456 people) in 2021. The results of the survey revealed the attitude to living in this territory, perceptions of the prospects and barriers to tourism development, readiness to integrate into the tourism industry. Despite the general positive assessment of the tourism development prospects in single-industry towns and interest in the tourism as a whole, the population demonstrates a rather inert life strategy, including low readiness to receive tourism education.

Keywords: *tourism, single-industry town, Arctic zone of the Russian Federation, quality of life*

Введение

В современном обществе туризм представляет собой одну из важнейших отраслей экономики, обладающую мощным мультипликативным эффектом в отношении развития конкретных территорий, в том числе повышения качества жизни населения. Так, в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. ¹ туризм входит в перечень перспективных экономических специализаций большинства субъектов РФ (в 72 из 84 регионов, 84%), в том числе Мурманской области. В качестве наиболее общей тенденции можно отметить приоритет развития внутреннего туризма, сложившийся в период пандемии коронавируса и усилившийся в условиях актуальной геополитической ситуации.

Фактически туристическая отрасль характеризуется высокой динамичностью и неравномерностью развития: отмечается рост показателей внутреннего туризма в регионах РФ, при этом наибольшие значения имеют столичные города (Москва и Санкт-Петербург) ². Ограничения связаны прежде всего с недостатком и качеством соответствующей инфраструктуры на периферийных территориях, а также сезонностью спроса на туристические продукты в определённых регионах. В частности, в субъектах Арктической зоны Российской Федерации в силу особых природно-климатических условий и специфики хозяйственной деятельности, с одной стороны, накоплен значительный туристический потенциал, с другой

¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации № 207-р от 13.02.2019 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67a1a3fa7973b5a39f78dac5681/ (дата обращения: 29.01.2024).

² Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года, утверждена Распоряжением Правительства РФ № 2129-р от 20 сентября 2019 г. С. 22. URL: <http://government.ru/docs/37906/> (дата обращения: 29.01.2024).

стороны, обнаруживают себя явления и процессы, выступающие в качестве ограничивающих развитие туризма факторов [1, Хубер М., Яковлева О.А., Жигунова Г.В., с. 99–102].

Мурманская область как субъект, полностью вошедший в состав АЗРФ, также имеет ряд особенностей, которые предопределяют развитие туристической отрасли. Расположение за полярным кругом, преобладание монопрофильности хозяйственной деятельности, основанной преимущественно на добывающей промышленности, низкая диверсификация отраслей экономики, устойчивая убыль населения, дисперсный характер расселения с преобладанием малочисленных населённых пунктов и пр. — всё это определяет профиль региона как зону повышенного дискомфорта [2, Шарова Е.Н., Малеус Д.В., с. 225].

Мурманскую область характеризует обилие малочисленных населённых пунктов (92% от общего числа), в том числе удалённых от регионального центра, а также концентрация монопрофильных муниципальных образований. Так, всего в России насчитывается 323 муниципальных образования, имеющих статус моногорода (из 63 субъектов РФ), в субъектах АЗРФ — 16 моногородов, причём 7 из них расположены в Мурманской области³.

В зарубежной научной мысли накоплен солидный багаж исследований городов с монопрофильной экономикой, при этом можно встретить самые разные названия моногорода («single-industry towns», «company towns», «mill towns», «mining towns») [3, Глебова А.Н., Зеленский В.Н., Лазарева А.С., с. 88; 4, Ashmead Ch.P.; 5, Bird D., Taylor A.; 6, Green, H.; 7, Marais L., McKenzie F.H., Deacon L.]. В отечественной научной мысли моногород рассматривается на концептуальном уровне [8, Малашенко Е.А., Мекуш Г.Е., Бартош А.А.; 9, Кулай С.В.; 10, Бартош А.А., Малышев Е.А.].

Конкретные проблемы моногородов раскрываются в контексте регионального и пространственного развития страны в целом [11, Артемова О.В., Ужegov А.О.; 12, Лебеденко О.С.; 13, Пятшева Е.Н.; 14, Иванова М.В.]. Большое значение придаётся вопросам государственного регулирования и управляемого воздействия на развитие моногородов [15, Важдает А.Н., Мицель А.А.; 16, Князева Г.А.; 17, Гладышева И.В.; 18, Плисецкий Е.Е., Малицкая Е.А.], проблемам диверсификации экономики [19, Бельчик Т.А., Якушина Т.А.; 20, Шерешева М.Ю.; 21, Юрьева Т.В.], а также социального самочувствия и качества жизни населения [22, Волков А.Д., Симакова А.В.; 23, Жигунова Г.В., Шарова Е.Н.; 24, Зайцев Д.В.; 25, Кашкина Л.В.; 26, Недосека Е.В., Карбаинов Н.И.].

Также ряд работ посвящён специфике арктических моногородов, рассматривающих развитие городов Арктики через влияние на них ресурсодобывающих предприятий [17, Гладышева И.В.; 18, Плисецкий Е.Е., Малицкая Е.А.; 27, Корчак Е.А.; 28, Шумилова Е.Б., Авдеева Е.О. Мхитарян С.А.].

³ Перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов). Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации N 1398-р от 29 июля 2014 года (с изменениями на 21 января 2020 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/420210942?marker=6560IO> (дата обращения: 29.01.2024).

Среди факторов, оказывающих негативное влияние на социально-экономическое развитие и перспективы моногородов российской Арктики, наиболее общий, системный характер, по мнению авторов, имеет преимущественно ресурсная (сырьевая) модель хозяйственной деятельности градообразующих предприятий, которая, в свою очередь, задаёт ограничения для диверсификации экономики и развития предпринимательства [27, Корчак Е.А.]. Кроме того, факторами социально-экономического неблагополучия арктических моногородов выступают естественная и миграционная убыль населения, проблемы жилищно-коммунального обслуживания и слабая развитость социальной инфраструктуры [23, Жигунова Г.В., Шарова Е.Н.; 24, Зайцев Д.В.; 29, Жигунова Г.В.].

Данное обстоятельство предопределяет характер локальной идентичности, которая зачастую смыкается с корпоративной [30, Недосека Е.В., Жигунова Г.В., с. 123], промышленной ментальностью [31, Давыдов Д.А., с. 79], а также обуславливает выбор конкретных жизненных стратегий населения, среди которых доминируют различные миграционные практики (в том числе маятниковая миграция, вахтовый метод работы) [32, Симакова А.В.], участие в неформальном секторе экономики (в том числе собирательство, рыбалка) [26, Недосека Е.В., Карбаинов Н.И., с. 176], создающие основу для поддержания жизни в моногородах АЗРФ.

В современных работах уделяется внимание исследованию проблем и перспектив развития туризма на уровне отдельных территорий, в том числе в субъектах АЗРФ [33, Болдырева С.Б.; 34, Жигунова Г.В., Шарова Е.Н.; 35, Зоткин Д.В., Акаев Д.В.; 36, Карху Я., Осипов А.Ю.; 37, Лукин Ю.Ф.], роли туризма в процессе диверсификации экономики моногородов [38, Оборин М.С., Фролова Н.В., Мальцева М.А.]. Систематизированы основные проблемы развития туризма в моногородах, среди которых обозначены преимущественно инфраструктурные вопросы и инвестиционные риски [39, Плисецкий Е.Е., Леонард К.С., Ильина И.Н., с. 131].

Особое значение имеют уровень жизни и мнения местного населения о своём регионе как факторы развития туристической отрасли и формирования релевантного имиджа территории. В связи с этим на эмпирическом уровне исследователями зафиксирована взаимосвязь между показателями региональной идентичности и оценкой туристической привлекательности региона, обоснована значимость выявления оценки местным населением различных условий проживания в регионе [40, Цветкова И.В.]. Принципиально важный вопрос связан и с позицией самих жителей той или иной территории в отношении развития туризма, в том числе их готовность участвовать в этой сфере.

Материалы и методы

Для выявления отношения жителей моногородов, расположенных в субъектах АЗРФ, к развитию туризма в 2021 г. авторами было проведено исследование на территории Мурманской области. В центре внимания было конкретное муниципальное образование региона — Печенгский муниципальный округ, в состав которого входят два населённых пункта,

имеющих статус моногорода (город Заполярный и посёлок городского типа Никель). Указанным населённым пунктам присвоена вторая категория в связи с наличием рисков ухудшения социально-экономического положения⁴. В частности, в Никеле произошло закрытие одного из цехов градообразующего предприятия, что обусловило необходимость в диверсификации экономики, прежде всего, посредством развития туристической отрасли. В дальнейшем данное решение было детально проработано в рамках муниципальной программы социально-экономического развития округа⁵.

Основной исследовательский вопрос касался готовности жителей монопрофильного посёлка к происходящим изменениям, а именно к участию в развитии туристической отрасли на локальном уровне.

Социологическое исследование проводилось с помощью метода анкетирования среди населения Печенгского муниципального округа (выборка квотная с соблюдением пропорций по полу и возрасту в количестве 456 чел.).

Результаты исследования

Отношение населения к проживанию в Печенгском муниципальном округе

Респондентам был задан блок вопросов касательно их отношения к проживанию в населённом пункте, в том числе была рассмотрена общая удовлетворённость условиями проживания, рейтинг волнующих проблем территории, миграционные установки. Данный блок вопросов позволил обозначить общий контекст барьеров и возможностей для развития туризма в округе.

Было выявлено, что более половины респондентов (60%) частично удовлетворены условиями жизни в своём поселении; в целом всё устраивает каждого четвёртого-пятого (22%), а недовольных — 14%. Анализ ответов показал, что жители Никеля меньше удовлетворены условиями, чем жители Заполярного: если среди первых в целом всё устраивает 18% опрошенных, то вторых почти в два раза больше (34%)⁶.

Опрошенные отметили в качестве наиболее значимых проблем территории своего проживания сложности получения медицинских услуг (75%), проблемы трудоустройства (51%), низкое качество работы коммунальных служб (45%), недостаточность мест для проведения досуга (42%).

Миграционные намерения практически половины респондентов (48%) характеризуются стремлением переехать с Крайнего Севера в другие регионы, из которых 17% готовы

⁴ Перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов). Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации N 1398-р от 29 июля 2014 года (с изменениями на 21 января 2020 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/420210942?marker=656010> (дата обращения: 16.02.2024).

⁵ Программа социально-экономического развития Печенгского муниципального округа Мурманской области на 2021–2025 годы (утверждена 16.04.2021, с изменениями от 28.10.2022) / Муниципальное образование Печенгский муниципальный округ [сайт]. URL: <https://pechengamr.gov-murman.ru/activities/ProgramSocrazv/> (дата обращения: 16.02.2024).

⁶ Здесь и далее связь признаков проверялась с помощью статистического критерия «хи-квадрат» (уровень значимости связи — не ниже 0,05).

уехать в ближайшее время, а 31% имеют такое намерение на будущее. Каждый четвёртый (27%) в целом не отрицает идею переехать в отдалённом будущем, но конкретных планов не имеет. Планируют остаться в Печенгском округе 22% респондентов. В качестве причин переезда 24% отметили природно-климатические факторы, 20% — отсутствие работы, 11% — выход на пенсию; по 10% — низкий уровень и качество жизни, невысокие зарплаты, деградация поселения, отсутствие территориального развития и в целом каких-либо перспектив.

Перспективы развития туризма в Печенгском округе в оценках населения

По мнению опрошенных, в Печенгский округ туристы приезжают в основном с целью рыбалки, охоты, сбора грибов и ягод (62%); во вторую очередь — заниматься зимними видами отдыха (41%). Почти треть приезжих (30%) заинтересованы в ознакомлении с историко-культурными объектами; 23% — летними активностями на природе (походы, сплавы); 18% приезжают в регион с профессионально-деловыми целями. Кроме этого, 14% не видели туристов в своём поселении, а 12% затруднились ответить на вопрос.

Наиболее привлекательные туристические локации Печенгского округа, по мнению 66% опрошенных, — это полуостров Рыбачий и Средний, по мнению 54% — заповедник Пасвик; 53% относят к таким местам Никельский краеведческий музей, 49% — Трифонов Печенгский монастырь, 47% — места боевой славы. Были отмечены и другие, но значительно реже, что позволило не рассматривать их в качестве перспективных в текущем периоде.

Особый вопрос вызывает отношение к развитию туризма в моногороде с точки зрения его жителей. По мнению опрошенных, в пространстве индустриального поселения туризм будет способствовать в первую очередь увеличению рабочих мест (58%) и созданию рекреаций для отдыха и досуга (49%). Далее следуют инвестиционные вложения в региональное развитие (45%), совершенствование транспортной и социальной инфраструктуры (по 39%). Треть респондентов отметила улучшение репутации и узнаваемости территории (34%), а каждый четвёртый (25%) — возможность расширения социальных контактов. Затруднились ответить на этот вопрос 10%, и столько же не видят ничего положительного в развитии туризма в Печенге (см. табл. 1).

Таблица 1

Положительные стороны в развитии туризма в Печенгском округе, по оценкам респондентов

	Частота	%
новые рабочие места	266	58
благоустройство рекреаций отдыха и досуга	225	49
инвестиции в экономику	204	45
совершенствование транспортной инфраструктуры	180	39
совершенствование социальной инфраструктуры	177	39
улучшение репутации и узнаваемости региона	155	34
расширение социальных контактов	115	25
нет ничего положительного	47	10
затрудняюсь ответить	47	10
другое	7	2
Всего	1 422	312

В числе отрицательных следствий развития туризма в регионе респонденты отметили в первую очередь рост цен на товары и услуги (54%) и ухудшение экологии (39%). Не видят отрицательных стороны — 17%, затруднились ответить — 13% опрошенных (см. табл. 2).

Таблица 2

Отрицательные стороны в развитии туризма в Печенгском округе, по оценкам респондентов

	Частота	%
рост цен на товары и услуги	247	54
плохая экология	178	39
повышение конкуренции за ресурсы	78	17
конфликты местных жителей с туристами	74	16
изменение привычного образа жизни жителей	72	16
рост преступности	59	13
нет ничего отрицательного	77	17
затрудняюсь ответить	59	13
другое	9	2
Всего	852	187

Несмотря на наличие отрицательных взглядов на развитие туризма в Печенгском округе, тем не менее, их доля составляет лишь немногим больше половины от положительных оценок, что в целом даёт основание сделать прогноз об оптимистическом отношении местных жителей.

При ответе на прямой вопрос об отношении к развитию туризма в Печенгском округе большинство опрошенных (58%) отметили положительное отношение. При этом каждый пятый относится положительно и отрицательно в равной степени, а каждый десятый имеет отрицательное отношение.

Выявлена корреляция между отношением к туризму и возрастом (чем старше человек, тем он более склонен давать отрицательные оценки); образованием (люди с высшим образованием относятся более положительно, чем лица с другим уровнем образования); материальным положением (чем ниже доход, тем чаще даются негативные оценки).

Оценивая перспективы развития туризма в Печенгском округе, позитивную оценку дали свыше половины опрошенных (61%), тогда как практически каждый пятый (19%) пессимистически настроен в отношении перспектив туризма в Печенге, и столько же затруднились ответить.

Перспективные направления развития туризма в Печенгском округе совпадают с уже существующими видами туризма в данной местности, названными респондентами ранее: зимний туризм (69%), сафари (рыбалка, охота, собирательство) (66%), летние виды северного отдыха (56%), военно-исторический туризм (46%). Кроме того, каждым третьим-четвёртым опрошенным были названы промышленный, спортивный, деловой туризм.

Для их развития, по мнению опрошенных, необходимо устранить ряд барьеров, к которым отнесены недостаток или отсутствие необходимой туристской инфраструктуры (58%), ярких достопримечательностей (44%), транспортной инфраструктуры (43%), профессиональных кадров в сфере туризма (42%). Практически каждый третий отметил также недостаточность информации о локациях и особенностях территории (32%) и военные объекты, распо-

ложенные по всему Печенгскому округу (28%), препятствующие свободному передвижению туристов по местности и доступу к объектам (см. табл. 3).

Таблица 3

Барьеры развития туризма в Печенгском округе, по мнению респондентов

	Частота	%
недостаток / неразвитость туристской инфраструктуры	263	58
отсутствие ярких достопримечательностей	202	44
плохая транспортная инфраструктура	198	43
нехватка профессиональных кадров в сфере туризма	194	42
недостаток информации	145	32
военные объекты	127	28
коррупция	85	19
конкуренция с другими локациями Мурманской области	76	17
неготовность местного населения к потоку туристов	73	16
затрудняюсь ответить	38	8
другое	10	2
нет барьеров	6	1
Всего	1 416	310

Отношение жителей Печенгского округа к занятости и обучению в сфере туризма

Отношение местного населения к занятости и обучению в сфере туризма выявлялось через характеристики имеющегося опыта и оценку привлекательности данной деятельности.

Выявилось отсутствие опыта работы в туристической отрасли у большинства опрошенных (86%), тогда как работают с туристами 2% респондентов, а 14% имели подобный опыт раньше, однако в настоящее время уже не работают в этой сфере.

Из тех, кто имел опыт работы в исследуемой сфере деятельности, примерно каждый третий-четвёртый (29%) указал на разнообразные трудности, с которыми приходилось или приходится сталкиваться. Это, прежде всего, трудности в коммуникациях, включающих недостаточность навыков общения на иностранном языке (английский, норвежский, китайский) (28%), неразвитость инфраструктуры / низкое качество сервиса / неудовлетворительное состояние и / или недостаточное количество объектов показа (28%), транспортная недоступность, бюрократические проволочки, длительность предварительной подготовки в связи с оформлением пропусков для проезда к локациям (28%), а также недостаток продвижения территории, малочисленность и неподготовленность самих туристов (2%).

Привлекательность для жителей Печенгского округа работы в сфере туризма оценивалась по пятибалльной шкале, где 1 — совсем не привлекательно, 5 — очень привлекательно. Так, средний балл составил 2,84, т. е. чуть ниже среднего (3 балла — середина шкалы).

Подавляющее большинство опрошенных не исключает перспективу трудоустройства в туристической отрасли — их доля составила 71% вместе с теми, кто затруднился с ответом (их доля составила 31%). При этом каждый четвёртый предполагает данную занятость как дополнительную (26%), практически столько же опрошенных готовы вести свой бизнес (23%), в т. ч. 17% — с официальной регистрацией. 13% видят себя в качестве наёмных работников. Чуть менее трети опрошенных отметили, что их не привлекает работа в сфере туризма (29%).

В качестве барьеров, определивших личную готовность опрошенных жителей Печенгского округа к реализации трудовой деятельности в туристической отрасли, выступили: недостаток определённой подготовки (39%), гарантий занятости (33%), нежелание работать в сфере обслуживания (15%), недостаток «гибких» навыков для работы с туристами (12%) (см. табл. 4).

Таблица 4

Барьеры личной готовности работать в туризме, по мнению респондентов

	Частота	%
недостаток определённой подготовки	179	39
негарантированная занятость	150	33
нежелание работать в сфере обслуживания	70	15
недостаток «гибких» навыков для работы с туристами	53	12
низкая зарплата в данной отрасли	30	7
нет барьеров	28	6
другое	19	4
затрудняюсь ответить	81	18
Всего	609	133

В то же время опрошенных скорее не привлекает возможность получения профильного образования в сфере туризма (43% — сумма ответов «нет» и «скорее нет»). Лояльность к обучению в сфере туризма показали чуть более трети опрошенных — 37% (сумма ответов «да» и «скорее да»), что в целом характеризует востребованность данного образования на среднем уровне. Пятая часть опрошенных (20%) затруднилась с ответом. Стоит отметить, что конкретные шаги в направлении образовательной подготовки сделали 20% респондентов. В частности, они выразили вполне определённый интерес и оставили свои контакты для записи на обучающие курсы.

По итогам анализа результатов эмпирического исследования было зафиксировано, что привлекательность получения туристического образования находится в зависимости от отношения к туризму в целом, представлений о перспективах его развития, а также от наличия соответствующего опыта работы и интереса к такой работе в целом.

Обсуждение и заключение

По результатам проведённого исследования можно сделать вывод о том, что население Печенгского округа в целом положительно оценивает возможности развития туризма в своих населённых пунктах, видит направления, перспективные с точки зрения привлечения туристов, а также пользу для местных сообществ. В качестве барьеров были отмечены преимущественно объективные ограничения среды: недостаток объектов инфраструктуры, ярких достопримечательностей, низкая транспортная доступность. При этом особого внимания заслуживает тот факт, что население исследуемых моногородов, в подавляющем большинстве своём не имеющее опыта работы в туристической отрасли, в целом не исключает для себя перспективу трудоустройства и даже открытия своего бизнеса в сфере туризма. Осознаётся потребность в получении специальных компетенций как важной составляющей профессиональной деятельности, но в то же время готовность получать соответствующее образова-

ние присутствует далеко не у каждого, что может выступать ограничивающим фактором. При этом необходимо понимать, что вовлечение местного населения в туристическую сферу возможно только при условии реализации совокупности мер поддержки данной отрасли во взаимодействии с представителями различных органов власти (от решения инфраструктурных вопросов до содержательного наполнения турпродуктов и их продвижения).

Особого внимания требует вопрос формирования внутреннего привлекательного имиджа территории, который проявлялся бы в удержании и закреплении населения на основе повышения удовлетворённости условиями проживания и повышения качества жизни в целом.

Список источников

1. Хубер М., Яковлева О.А., Жигунова Г.В. Возможности и риски развития туризма в российской Арктике на примере Кольского полуострова // Человек и общество: опыт и перспективы социологических исследований: сб. науч. ст. / Под науч. ред. Г.В. Жигуновой. Мурманск: Мурманский арктический государственный университет, 2018. С. 99–102.
2. Шарова Е.Н., Малеус Д.В. Потребность жителей малых городов в развитии городской среды (по материалам социологического исследования в Мурманской области) // Вестник университета. 2022. № 10. С. 223–230. DOI: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-10-223-230>
3. Глебова А.Н., Зеленский В.Н., Лазарева А.С. Проблемы моногородов: мировой опыт и российская практика // Вестник университета. 2022. № 11. С. 86–93. DOI: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-11-86-93>
4. Ashmead Ch.P. In-flux: economic and community adaptations of former timber mill-towns in the American West. Cal Poly Humboldt theses and projects, 2021. 169 p.
5. Bird D., Taylor A. Disasters and Demographic Change of ‘Single-Industry’ Towns—Decline and Resilience in Morwell, Australia // The Demography of Disasters: Impacts for Population and Place. Ch. 7. Springer, 2021. Pp. 125–151. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-49920-4_7
6. Green H. Company towns in the United States. In: Gilfoyle T.J., ed. Oxford Encyclopedia of American Urban History. UK: Oxford University Press, 2018. DOI: <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780199329175.013.569>
7. Marais L., McKenzie F.H., Deacon L., et al. The changing nature of mining towns: Reflections from Australia, Canada and South Africa // Land Use Policy. 2018. Vol. 76. Pp. 779–788. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2018.03.006>
8. Малашенко Е.А., Мекуш Г.Е. Понятие «моногород»: российский и зарубежный взгляд // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. 2020. Т. 6 (72). № 3. С. 125–134.
9. Кулай С.В. Монопрофильное муниципальное образование (моногород): особенности российского и зарубежного понятийного аппарата // Вестник НГУЭУ. 2019. № 1. С. 262–274.
10. Бартош А.А., Малышев Е.А. Монопрофильное муниципальное образование как особая категория научного исследования // Вестник Забайкальского государственного университета. 2017. № 5. С. 107–114. DOI: <https://doi.org/10.21209/2227-9245-2017-23-5-107-114>
11. Артемова О.В., Ужегов А.О. Перспективы развития моногородов в региональном пространстве Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 10 (456). С. 39–50. DOI: <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2021-11004>
12. Лебеденко О.С. Анализ пространственного развития: специфика моногородов России // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022. № 3 (53). С. 10–16.
13. Пятшева Е.Н. Особенности функционирования моногородов в России // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 2. С. 18–34. DOI: <https://doi.org/10.28995/2073-6304-2019-2-18-34>
14. Иванова М.В. Тенденции и особенности развития моногородов в России и повышение их конкурентоспособности // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Полити-

- ческие, социологические и экономические науки. 2018. Т. 3. № 1. С. 86–91. DOI: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2018-1-86-91>
15. Важдарев А.Н., Мицель А.А. Стратегия управляемого воздействия на развитие экономики моногорода // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. Т. 3. № 1. С. 67–73. DOI: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2018-1-67-73>
 16. Князева Г.А. Интеграционная модель стратегического управления северными моногородами на принципах устойчивого развития // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. Т. 3. № 1. С. 103–110. DOI: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2018-1-103-110>
 17. Гладышева И.В. Структурная политика для развития экономики моногородов Арктической зоны Российской Федерации // Арктика и Север. 2017. № 26. С. 76–84. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2017.26.76>
 18. Плисецкий Е.Е., Малицкая Е.А. Специфика государственного и муниципального управления развитием монопрофильных муниципальных образований в Арктической зоне Российской Федерации // Арктика и Север. 2017. № 26. С. 85–97. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2017.26.85>
 19. Бельчик Т.А., Якушина Т.А. Влияние градообразующего предприятия на диверсификацию рынка труда моногорода // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. Т. 3. № 2. С. 59–65. DOI: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2018-2-59-65>
 20. Шерешева М.Ю. Диверсификация экономики малых моногородов: роль сетевых взаимодействий // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. Т. 3. № 2. С. 162–171. DOI: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2018-2-162-171>
 21. Юрьева Т.В. Проекты развития как инструмент диверсификации экономики моногорода // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. Т. 3. № 2. С. 172–176. DOI: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2018-2-172-176>
 22. Волков А.Д., Симакова А.В. Арктический моногород: восприятие населением своего будущего в перспективах его развития // Регионология. 2022. Т. 30. № 4. С. 851–881. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.121.030.202204.851-881>
 23. Жигунова Г.В., Шарова Е.Н. Оценка привлекательности жизни в российской Арктике (на примере Мурманской области) // Теория и практика общественного развития. 2023. № 6 (182). С. 33–42. DOI: <https://doi.org/10.24158/tpor.2023.6.3>
 24. Зайцев Д.В. Социальные проблемы монопрофильных муниципальных образований Арктической зоны на примере г. Мончегорск // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. Т. 3. № 3 (9). С. 28–33. DOI: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2018-3-28-34>
 25. Кашкина Л.В. Сравнительный анализ социального самочувствия населения в монопрофильном городе арктического региона (по результатам социологических исследований в г. Новодвинск) // Russian Journal of Education and Psychology. 2017. Т. 8. № 6. С. 6–18. DOI: <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2017-6-6-18>
 26. Недосека Е.В., Карбаинов Н.И. «Умирание» или «новая жизнь» моногородов (на примере социально-экономической адаптации жителей монопрофильных поселений северо-запада России) // Арктика и Север. 2020. № 41. С. 163–181. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2020.41.163>
 27. Корчак Е.А. Проблемы и возможности развития моногородов российской Арктики // Арктика и Север. 2023. № 50. С. 23–46. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2023.50.23>
 28. Шумилова Е.Б., Авдеева Е.О., Мхитарян С.А. Арктические моногорода: вызовы нового времени на примере Воркуты // Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. 2022. № 2 (10). С. 4–12. DOI: https://doi.org/10.51823/74670_2022_2_4
 29. Жигунова Г.В. Туристический потенциал городов Крайнего Севера // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. № 7 (51). С. 611–626. DOI: <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2015-7-46>

30. Недосека Е.В., Жигунова Г.В. Особенности локальной идентичности жителей моногородов (на примере Мурманской области) // *Арктика и Север*. 2019. № 37. С. 118–133. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2019.37.118>
31. Давыдов Д.А. Моногородская идентичность и проблемы «промышленной ментальности» (на примере г. Магнитогорска) // *Вестник Пермского научного центра*. 2014. № 5. С. 73–79.
32. Симакова А.В. Миграционные намерения молодежи (пост)промышленных моногородов Арктической зоны России: остаться или уехать? // *Социальная политика и социология*. 2019. № 2 (131). С. 134–144. DOI: <https://doi.org/10.17922/2071-3665-2019-18-2-134-144>
33. Болдырева С.Б. Влияние туризма на социально-экономическое развитие региона: обобщение российского и зарубежного опыта // *Региональная экономика: теория и практика*. 2018. Т. 16. № 5. С. 972–988. DOI: <https://doi.org/10.24891/re.16.5.972>
34. Жигунова Г.В., Шарова Е.Н. Потребность в кадрах туристической отрасли (на материалах экспертного опроса) // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2021. № 12 (92). С. 33–39. DOI: <https://doi.org/10.24158/spp.2021.12.4>
35. Зоткин Д.В., Акаев Д.В. Развитие туризма в социально-экономическом пространстве Саратовской области: социологический анализ // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2018. № 1. С. 71–78. DOI: <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2018-13-1-71-78>
36. Карху Я., Осипов А.Ю. Туризм в Северном измерении (некоторые итоги IX Международного конгресса арктических социальных наук) // *Арктика и Север*. 2017. № 28. С. 118–125. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2017.28.118>
37. Лукин Ю.Ф. Арктический туризм: рейтинг регионов, возможности и угрозы // *Арктика и Север*. 2016. № 23. С. 96–115. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2016.23.96>
38. Оборин М.С., Фролова Н.В., Мальцева М.А. Туристско-рекреационная деятельность как фактор диверсификации экономики моногородов региона // *Сервис в России и за рубежом*. 2018. № 4 (82). С. 16–25. DOI: <https://doi.org/10.24411/1995-042X-2018-10402>
39. Плисецкий Е.Е., Леонард К.С., Ильина И.Н. Переосмысление моногородов: ориентация на развитие туризма // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2022. № 3. С. 114–141. DOI: <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2022-0-3-114-141>
40. Цветкова И.В. Развитие туризма в контексте региональной идентичности (на примере Самарской области) // *Проблемы развития территории*. 2019. № 5 (103). С. 78–90. DOI: <https://doi.org/10.15838/ptd.2019.5.103.5>

References

1. Huber M., Iakovleva O.A., Zhigunova G.V. Opportunities and Risks of Tourism Development in the Russian Arctic on the Example of the Kola Peninsula. In: *Man and Society: Experience and Prospects of Sociological Research: Collection of Scientific Articles*. Murmansk, MAU Publ., 2018, pp. 99–102. (In Russ.)
2. Sharova E.N., Maleus D.V. The Small Towns Residents Demand for the Urban Environment Development (The Case of Sociological Research in the Murmansk Region). *Vestnik Universiteta*, 2022, no. 10, pp. 223–230. DOI: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-10-223-230>
3. Glebova A.N., Zelensky V.N., Lazareva A.S. Problems of Single-Industry Towns: World Experience and Russian Practice. *Vestnik Universiteta*, 2022, no. 11, pp. 86–93. DOI: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-11-86-93>
4. Ashmead Ch.P. *In-Flux: Economic and Community Adaptations of Former Timber Mill-Towns in the American West*. Cal Poly Humboldt Theses and Projects, 2021, 169 p.
5. Bird D., Taylor A. Disasters and Demographic Change of ‘Single-Industry’ Towns—Decline and Resilience in Morwell, Australia. In: *The Demography of Disasters: Impacts for Population and Place*. Springer, 2021, pp. 125–151. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-49920-4_7
6. Green H. Company Towns in the United States. In: *Oxford Encyclopedia of American Urban History*. UK, Oxford University Press, 2018. DOI: <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780199329175.013.569>
7. Marais L., McKenzie F.H., Deacon L., et al. The Changing Nature of Mining Towns: Reflections from Australia, Canada and South Africa. *Land Use Policy*, 2018, vol. 76, pp. 779–788. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2018.03.006>

8. Malashenko E.A., Mekush G.E. The Concept of "Single-Industry City": Russian and Foreign Views. *Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Geography. Geology*, 2020, vol. 6 (72), no. 3, pp. 125–134.
9. Kulay S.V. Monoprofile Municipal Formation (Monocity): Specifics of the Russian and Foreign Conceptual Framework. *Vestnik NSUEM*, 2019, no. 1, pp. 262–274.
10. Bartosh A.A., Malyshev E.A. Monoprofile Municipal Education as a Special Category of Scientific Research. *Transbaikal State University Journal*, 2017, no. 5, pp. 107–114. DOI: <https://doi.org/10.21209/2227-9245-2017-23-5-107-114>
11. Artemova O.V., Uzhegov A.O. Prospects for the Development of Monotones in the Regional Space of the Russian Federation. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2021, no. 10 (456), pp. 39–50. DOI: <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2021-11004>
12. Lebedenko O.S. Analysis of Spatial Development: The Specificity of Single-Industry Towns in Russia. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*, 2022, no. 3 (53), pp. 10–16.
13. Pyatsheva E.N. The Functioning Features of Single-Industry Towns in Russia. *RGGU Bulletin. Series: Economics. Management. Law*, 2019, no. 2, pp. 18–34. DOI: <https://doi.org/10.28995/2073-6304-2019-2-18-34>
14. Ivanova M.V. Tendencies and Features of Development of Russian Monotowns and Their Competitive Recovery. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, 2018, vol. 3, no. 1, pp. 86–91. DOI: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2018-1-86-91>
15. Vazhdaev A.N., Mitsel A.A. Strategy of the Managed Impact on the Development of the One-Industry Town. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, 2018, vol. 3, no. 1, pp. 67–73. DOI: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2018-1-67-73>
16. Knyazeva G.A. Integration Model of Strategic Management of Northern Monotowns Based on the Principles of Sustainable Development. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, 2018, vol. 3, no. 1, pp. 103–110. DOI: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2018-1-103-110>
17. Gladysheva I.V. Structural Policy for Economic Development of Single-Industry Cities of the Arctic Zone of the Russian Federation. *Arktika i Sever [Arctic and North]*, 2017, no. 26, pp. 76–84. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2017.26.76>
18. Plisetckij E.E., Malitskaya E.A. The Features of State and Municipal Management of the Development of Single-Industry Settlements in the Arctic Zone of the Russian Federation. *Arktika i Sever [Arctic and North]*, 2017, no. 26, pp. 85–97. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2017.26.85>
19. Belchik T.A., Yakushina T.A. The Impact of City-Forming Enterprises on Diversification of the Labour Market in a Single-Industry Town. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, 2018, vol. 3, no. 2, pp. 59–65. DOI: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2018-2-59-65>
20. Sheresheva M.Y. Diversification of Single-Industry Towns' Economy: The Role of Networking. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, 2018, vol. 3, no. 2, pp. 162–171. DOI: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2018-2-162-171>
21. Yurieva T.V. Development Projects as a Tool for Diversifying the Economy of a Monotown. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, 2018, vol. 3, no. 2, pp. 172–176. DOI: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2018-2-172-176>
22. Volkov A.D., Simakova A.V. Arctic Single-Industry City: The Population's Perception of their Future in the Prospects for Its Development. *Russian Journal of Regional Studies*, 2022, vol. 30, no. 4, pp. 851–881. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.121.030.202204.851-881>
23. Zhigunova G.V., Sharova E.N. Assessment of the Attractiveness of Life in the Russian Arctic (On the Example of the Murmansk Region). *Theory and Practice of Social Development*, 2023, no. 6 (182), pp. 33–42. DOI: <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.6.3>
24. Zajcev D.V. Social Problems of Arctic Single-Industry Towns: Monchegorsk Case Study. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, 2018, vol. 3, no. 3 (9), pp. 28–33. DOI: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2018-3-28-34>
25. Kashkina L.V. A Comparative Analysis of Social Well-Being of the Population in the Company Towns of the Arctic Region (According to the Results of Sociological Research in Novodvinsk). *Russian Jour-*

- nal of Education and Psychology*, 2017, vol. 8, no. 6, pp. 6–18. DOI: <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2017-6-6-18>
26. Nedoseka E.V., Karbainov N.I. “Dying” or “New Life” of Single-Industry Towns (The Case Study of Socioeconomic Adaptation of Residents of Single-industry Settlements in the North-West of Russia). *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2020, no. 41, pp. 163–181. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2020.41.163>
 27. Korchak E.A. Challenges and Opportunities for the Development of Single-Industry Towns in the Russian Arctic. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2023, no. 50, pp. 23–46. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2023.50.23>
 28. Shumilova E.B., Avdeeva E.O., Mkhitarian S.A. Arctic Single-Industry Towns: Challenges of a New Time (On the Example of Vorkuta). *Arctic 2035: Current Issues, Problems, Solutions*, 2022, no. 2 (10), pp. 4–12. DOI: https://doi.org/10.51823/74670_2022_2_4
 29. Zhigunova G.V. Tourism Potential of the Cities of Extreme North. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2015, no. 7 (51), pp. 611–626. DOI: <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2015-7-46>
 30. Nedoseka E.V., Zhigunova G.V. Features of Local Identity of Single-Industry Town Residents (The Case of the Murmansk Oblast). *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2019, no. 37, pp. 118–133. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2019.37.118>
 31. Davydov D.A. Monotown Identity and Problems of Industrial Mentality (On Example of Magnitogorsk). *Perm Federal Research Centre Journal*, 2014, no. 5, pp. 73–79.
 32. Simakova A.V. Youth Migratory Intentions at (Post) Extractive Arctic Mono-Industrial Cities: Live or Leave? *Social Policy and Sociology*, 2019, no. 2 (131), pp. 134–144. DOI: <https://doi.org/10.17922/2071-3665-2019-18-2-134-144>
 33. Boldyreva S.B. The Impact of Tourism on Socio-Economic Development of the Region: Generalization of Russian and Foreign Experience. *National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 16, no. 5, pp. 972–988. DOI: <https://doi.org/10.24891/re.16.5.972>
 34. Zhigunova G.V., Sharova E.N. The Need for Personnel in the Tourism Industry (Based on the Materials of an Expert Survey). *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 2021, no. 12 (92), pp. 33–39. DOI: <https://doi.org/10.24158/spp.2021.12.4>
 35. Zotkin D.V., Akaev D.V. Development of Tourist in The Social and Economic Space of the History of the Saratov Region: Sociological Analysis. *Central Russian Journal of Social Sciences*, 2018, no. 1, pp. 71–78. DOI: <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2018-13-1-71-78>
 36. Karkhu J., Osipov A.Yu. Tourism in the Northern Dimension (Some Results of the Ninth International Congress of Arctic Social Sciences). *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2017, no. 28, pp. 118–125. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2017.28.118>
 37. Lukin Yu.F. Arctic Tourism: The Rating of Regions, the Opportunities and Threats. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2016, no. 23, pp. 96–115. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2016.23.96>
 38. Oborin M.S., Frolova N.V., Maltseva M.A. Tourist and Recreational Activities as a Factor of the Economy Diversification of Single-Industry Towns in the Region. *Services in Russia and Abroad*, 2018, no. 4 (82), pp. 16–25. DOI: <https://doi.org/10.24411/1995-042X-2018-10402>
 39. Plisetsky E.E., Leonard K.S., Ilyina I.N. Redefining One-Industry Towns: Targeting Tourist Development. *Public Administration Issues*, 2022, no. 3, pp. 114–141. DOI: <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2022-0-3-114-141>
 40. Tsvetkova I.V. Tourism Development in the Context of Regional Identity (The Case of the Samara Oblast). *Problems of Territory's Development*, 2019, no. 5 (103), pp. 78–90. DOI: <https://doi.org/10.15838/ptd.2019.5.103.5>

Статья поступила в редакцию 11.04.2024; одобрена после рецензирования 27.04.2024;
принята к публикации 03.05.2024

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов